

ЗАКОНОМЕРНОСТЬ А. И. ПОЖАРОВА КАК ОБЪЕКТИВНЫЙ ЗАКОН В ОБЛАСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОПТИМАЛЬНОЙ ВЗАИМОСВЯЗИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ И ВОЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЯДЕРНЫХ ДЕРЖАВ

*Виктор Васильевич Гребеник, к. э. н., доц., проф. кафедры
бухгалтерского учета и налогообложения
Тел.: 783-68-48, e-mail: gvik65@mail.ru
Московский университет имени С.Ю. Витте
<http://www.muiv.ru>*

В статье проанализированы особенности взаимосвязи экономики и обороны государств мира на современном этапе, вызывающие качественные изменения существующего способа экономического обеспечения войн, и выявлен эффект А. И. Пожарова как объективный закон в области обеспечения оптимальной взаимосвязи экономической и военной безопасности ядерных держав. Предполагаются глубокие изменения во всей системе экономических и политических отношений современной России.

Ключевые слова: экономическая безопасность, военная безопасность, нестандартные решения, критическая военная мощь, эффект А. И. Пожарова, национальная безопасность, военное строительство, государственная политика.

Во многих учебниках по экономической теории [4] приводится простой классический пример, в котором авторы рассматривают проблемы, возникающие в государстве при производстве масла и пушек. Если производится больше пушек, население страны меньше ест масла и наоборот, производится больше масла – не хватает пушек и, значит, уменьшается военная безопасность государства. В каждом государстве необходимо найти оптимальное сочетание распределения ресурсов между гражданским и военным секторами экономики, то есть определить оптимальную взаимосвязь в обеспечении его экономической и военной безопасности. Эта проблема является одной из актуальнейших для современной России.

Так, например, она затронута в статье президента РФ В. В. Путина под названием «Быть сильными: гарантии национальной безопасности для России». Он рассматривает вопросы дальнейшего развития российской армии и ОПК с целью эффективного обеспечения национальной безопасности современной России. Президент заявил, что России необходимо развивать армию и флот, **опираться на современные военные тенденции**, чтобы не оказаться в уязвимом положении. Подчеркнул, что планы властей – в ближайшие десять лет израсходовать на развитие российского ОПК более 23 триллионов рублей не означают «милитаризации» бюджета, а лишь компенсируют нехватку финансирования вооруженных сил за прошлые годы [14].

В. В. Гребеник

В этом плане быстрее разрешение проблем обеспечения оптимальной взаимосвязи экономической и военной безопасности Российской Федерации в целях формирования нового облика Вооруженных Сил и эффективного использования финансовых ресурсов представляется в высокой степени актуальной задачей. Для ее решения необходимы **нестандартные решения** в сфере военного строительства и его экономического обеспечения. Это возможно лишь на основе осознания сущности военно-экономических реалий современности, ибо нужно готовиться не к тем войнам, которые были, а к тем, которые будут в XXI веке.

В истории мы наблюдаем массу диких фактов непонимания новых военно-экономических реалий, например, перед первой мировой войной российский царь отка-

зывается от производства пулеметов под предлогом: «Где я возьму столько патронов» [15]. В ходе второй мировой войны руководители фашистской Германии отказываются от производства ядерного оружия и другие. Думаю, что подобные дикие факты некомпетентности высшего руководства стран мира возможны и сегодня.

Технологический облик современного мира складывается под влиянием трех революций: информационной, в телекоммуникациях и в военном деле. Мы четко наблюдаем проблемы глобального инновационно-технологического переворота и военно-экономических последствий шестого технологического уклада, структура которого, по мнению специалистов, включает:

- базисные направления нанотехнологии и оптоэлектроника, геновая инженерия, информационные сети;
  - преобразование производственной и других сфер экономики;
  - технологический переворот в сферах военной техники и обеспечения безопасности
- [12].

Сегодня нужно осознать их влияние на обеспечение экономической и военной безопасности современных государств.

Характер происходящих изменений требует коренного реформирования не только системы обороны, но и ее экономического обеспечения, главной целью которого является *приведение масштабов и структуры данной системы в соответствие с уровнем прогнозируемой военной опасности и экономическими возможностями государства* [5].

Осознание сущности новых явлений всегда было и остается делом ученых. Их новые идеи и воззрения, рожденные в ходе мучительных поисков, лишь со временем осваиваются массовым сознанием, получают статус общепризнанных истин и становятся программными формулами политиков. Сегодня многие выдающиеся ученые приходят к выводу о необходимости радикального пересмотра прежних представлений о развитии общества. Мировое научное сообщество ощущает потребность в смелом теоретическом прорыве, охватывающем все сферы гуманитарного знания, в том числе военно-экономическую теорию, главное предназначение которой состоит в экономическом обеспечении современных войн и естественно, в определении эффективной взаимосвязи экономической и военной безопасности государства в мирное и военное время. Это властно диктуется глубиной, масштабами и характером перемен во второй половине XX века [6].

Доктор экономических наук, профессор Пожаров Александр Иванович в настоящее время является руководителем школы теории военной экономики и экономики национальной безопасности.

Общепризнанность научного лидера школы определяется, прежде всего, достоинствами его научных трудов, а также активным участием в научной жизни, что проявляется в систематических публикациях статей в военных журналах по актуальным военно-экономическим проблемам, которые, как правило, находят живой отклик читателей и коллег по научным интересам, в выступлениях на научно-теоретических и научно-практических конференциях и семинарах, активной работе в диссертационных советах в роли их члена, научного руководителя, научного консультанта, оппонента и рецензента. Труды А. И. Пожарова изданы на английском, немецком, венгерском и других языках во многих странах мира. Формальными атрибутами признания являются ордена, премии за достижения в научной деятельности, звание лауреата форума «Общественное признание». В соответствии с рабочим планом научной школы им подготовлена монография «Военная экономика России: история и теория» [2]. В настоящее время он сосредоточен на совершенствовании курса экономики национальной безопасности, который разработан под его руководством членами научной школы.

Важно констатировать, что уже в 2003 году коллектив ученых под руководством доктора экономических наук, профессора А. И. Пожарова решением Совета под пред-

седательством академика РАН А.В. Гапонова-Грехова был удостоен гранта Президента Российской Федерации по государственной поддержке ведущих научных школ на тему: «Формирование новой парадигмы военно-экономической науки на современном этапе», который действует и в настоящее время (№ НШ – 2357.2003.9; № НШ – 7.2008.10; № НШ–3850.2012.10.). Это, с одной стороны, явилось оценкой труда большого коллектива ученых, с другой стороны, стимулировало активизацию дальнейших исследований и, что важно, вовлечение молодых ученых в проведение исследований по военно-экономической проблематике.

А. И. Пожаров в своих работах отмечает, что важным фактором, влияющим на экономическое обеспечение современных войн, является *достижение критической военной мощи рядом государств* [17].

Высокие потенциалы ядерного сдерживания обеспечивали стабильность в биполярном мире. Они и сейчас сохраняют свое значение как в контексте отношений между великими державами, так и в условиях ползучего расширения ядерного клуба. И пока нет оснований предполагать, что произойдет отказ от ядерного сдерживания. Именно ядерное оружие породило новую идеологию сохранения мира с помощью ограниченного по масштабам комплекса средств вооруженной борьбы. Но при всей своей эффективности ядерное оружие не может обеспечить решение всех политических и военных проблем государства.

После того, как ряд государств достигли критических значений военной мощи, то есть таких ее параметров, которые не позволяют реализовать ее в целях достижения экономических, политических и иных интересов, стало ясно, что дальнейшее ее наращивание не дает прироста реального могущества, а скорее ослабляет его, развернулся процесс переосмысления существующих отношений безопасности и могущества государства. Критической военной силой называется потому, что дальнейшее ее увеличение не дает дополнительного реализуемого эффекта, поскольку применение такой силы привело бы к гибели не только противника, но и всего человечества.

Сегодня землю можно уничтожить 178 раз подряд имеющимися средствами вооружения. Они стоят очень дорого. Одного раза достаточно, остальные ресурсы необходимо направлять в гражданский сектор экономики. Это разумно. Особенно это актуально для России, способной уничтожить землю 40 раз и находящуюся в тяжелом экономическом положении.

Мы считаем, что с достижением рядом стран критической военной силы, с актуализацией угроз в других сферах жизнедеятельности формируется новый, пока еще не вполне сформировавшийся и поэтому недостаточно осознанный *способ экономического обеспечения войн XXI века*. Необходимо понять его сущность. Это дело времени и усилий многих научных коллективов. По нашему мнению, результатом этих усилий должно стать формирование новой науки и, в целом, парадигмы, позволяющей обеспечивать эффективную взаимосвязь экономической и военной безопасности современного государства, основанной на новой системе научных фактов, теорий, методов и раздвигающей ее горизонты [17].

Перед учеными и политиками России также встает вопрос о необходимости достижения качественно нового уровня обеспечения экономической и военной безопасности в условиях перестройки глобальной экономической системы, когда преимущественную роль играет диктат со стороны США.

С достижением критической военной силы происходит качественный сдвиг в соотношении экономической и военной мощи государства. Если государство обладает экономической мощью, позволяющей создать и поддерживать критическую военную силу, то страны, значительно превосходящие его по экономической мощи, не могут создать реализуемого военного превосходства над ним, ибо и одна условная единица критической военной силы, и десять ее условных единиц дадут одинаковый, неприемлемый для обеих сторон эффект, представленный на схеме 1.

Автор предлагал [6, с. 56] и предлагает этот эффект называть законом Александра Ивановича Пожарова, т.к. именно этот ученый впервые доступно обосновал и доказал закономерную взаимосвязь между военной мощью ядерного государства и его военными расходами.

Этот эффект, по мнению автора, имеет такое же огромное значение, как и другие экономические эффекты. Например, эффект равновесия спроса и предложения

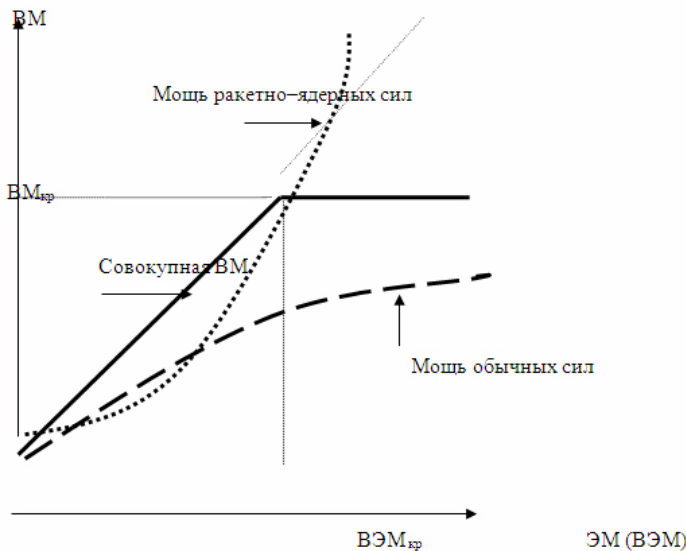

Схема 1. Эффект А.И. Пожарова

(Графическая взаимосвязь ВМ и ЭМ) [17, с. 10]

ЭМ – экономическая мощь, ВЭМ – военно-экономическая мощь, ВЭМ_{кр.} – военно-экономическая мощь критическая, ВМ – военная мощь, ВМ_{кр.} – военная мощь критическая

эффекта спроса и предложения (равновесной цены) впервые открыл и математически (графически) обосновал наш российский ученый Михаил Иванович Туган-Барановский, а его сегодня в экономической науке называют эффектом А. Маршалла (крестом, золотым крестом А. Маршалла). Обидно за нашего соотечественника М. И. Туган-Барановского и обворованную российскую экономическую науку. Это не должно повториться. Российские ученые-экономисты есть и будут лучшими в мире.

Предлагаю эффект А. И. Пожарова изучать в вузах России при изучении различных учебных дисциплин как теоретических, например, «Экономическая теория», так и практических – «Финансы», «Бюджетная система РФ», «Государственное регулирование национальной экономики», «Экономика национальной безопасности» и других.

Автор исследования уже много лет учит студентов различных московских вузов сущности и значению эффекта А. И. Пожарова для обеспечения эффективной взаимосвязи экономической и военной безопасности ядерных государств мира. Эти знания помогут им в дальнейшей деятельности, особенно в работе на государственных должностях.

Сущность эффекта А. И. Пожарова. Погоня за военным (в смысле ядерным) превосходством после достижения критической военной силы теряет прежний смысл. Границы прямой зависимости ВМ от ВЭМ, ВЭП и ЭМ сужаются до того предела, который обеспечивает ВМ_{кр.} Как только достигнут этот предел, с этого момента дальнейшее увеличение ВЭМ может привести к увеличению численности и разрушительной способности войск, но не дает такого приращения военного результата, который можно было бы реализовать для достижения политических, экономических и иных целей.

На протяжении многовековой истории вплоть до второй половины двадцатого века военная мощь выступала эквивалентом могущества, «последним доводом королей». С достижением критической военной силы ситуация изменилась, ибо за этой чертой увеличение средств вооруженной борьбы не ведет к росту реализуемой военной силы

А. Маршалла, эффекты Лоренца и Джинни при распределении ВВП государства, эффект макроэкономического равновесия Дж. М. Кейнса, эффект монетаризма и сеньоража М. Фридмана, эффект Гиффена и многие другие.

Автор убедительно просит ученых в различных областях знаний и политиков его поддержать, иначе этот эффект может получить другое название. Безымянным долгое время он не будет. И, к сожалению, думаю, он получит свое название не в нашей стране.

Такие примеры в истории экономической науки уже были. Например, эффект равновесия

государства, а возможности наращивания других элементов могущества страны ограничены. Это существенно усложняет, качественно преобразует отношения военной безопасности государства, а также всю мировую и национальную систему безопасности и могущества, которая в настоящий момент еще не приобрела полной определенности. В теории заметно потеснена концепция военного превосходства концепцией оборонной достаточности, однако на практике достаточность понимается нередко как превосходство, что ясно просматривается в военном строительстве США.

Существенное изменение взаимосвязи военной и экономической мощи состоит в том, что прямо пропорциональная зависимость военной мощи от экономической теперь имеет место лишь в строго определенных рамках, а именно до тех пор, пока не достигнута критическая военная сила.

Погоня за военным превосходством после достижения критической военной силы теряет смысл. Это требует пересмотра содержания понятий могущества государства, его структуры, соотношения экономической и военной мощи, а также других военно-экономических категорий [2, с. 46–48].

С раздвоением военной мощи на две части (стратегические ядерные силы и обычные силы) возникли существенно новые моменты во взаимосвязи экономики и военного строительства (военного искусства, структуры, организации, комплектования вооруженных сил).

Так, многие политические и военные деятели разных стран приходят к выводу о неприемлемости всеобщей ракетно-ядерной войны, об абсурдности расчетов на упреждающий ядерный удар, на ограниченную ядерную войну; все чаще слышим высказывания о том, что применение современных неядерных средств по своим губительным последствиям уже сопоставимо с ядерной войной, а в военном искусстве появились такие понятия, как разумная достаточность вооружений, военно-стратегический паритет, ликвидация дисбаланса и асимметрий в структурах Вооруженных Сил и другие.

Некоторые ученые говорят о переориентации от всеобщей ядерной и от мировой обычной войны к военным действиям регионального и локального масштаба как о новой закономерности. Нельзя переоценивать степени зрелости и реальности этих тенденций, но важно их видеть и учитывать [11].

Итак, военная мощь с достижением критического значения расчленяется на две функционально своеобразные части, одна из которых выполняет прежнюю роль – СОН, другая – стратегические ядерные силы (СЯС) – роль средства сдерживания агрессора от развязывания войны, способной привести к вселенской катастрофе. Теоретическое осмысление этой реалии заставляет пересмотреть традиционные представления о способе обеспечения военной безопасности. Казалось бы, ясно, что с достижением критической военной мощи дальнейшее ее наращивание не имеет смысла, ибо и одна, и десять единиц ее дадут один и тот же – неприемлемый для здравомыслящего человека – эффект, подрывающий условия существования человечества. Следовательно, встает вопрос о предотвращении таких войн и вообще об исключении войн из системы человеческих отношений. Значит, нужно отказаться от парадигмы, построенной на постулате военного превосходства, работавшем на протяжении всей предыдущей истории военного строительства. Но гонка вооружения в глобальном масштабе продолжается. Почему?

Она еще может продолжаться, хотя и утратила в значительной мере прежний смысл, поскольку реальное ракетно-ядерное превосходство недостижимо в принципе для государств, уже достигнувших критической мощи. Но статистическое превосходство в ядерных и новейших обычных вооружениях (оно возможно) сохраняет смысл в рамках существующей парадигмы как средство политики для страны, обладающей превосходящей экономической мощью, в том случае, если ей удастся спровоцировать другие страны на участие в такой гонке. В этом случае достигается истощение экономически более слабых противников. Это уже имело место в новейшей истории, и результат известен. Несложно сделать вывод о смысле навязывания такой гонки – она ведется не

ради укрепления национальной и глобальной безопасности, а ради достижения узкоэгоистического, экономического интереса военных монополий, в ущерб интересам и экономическим, и экологическим, и даже безопасности всего человечества.

Таким образом, от гонки вооружений, которая велась за превосходство ради достижения победы, надо уходить, ибо теперь действительная победа и для страны, и для человечества в целом достигается не в войне, а в результате снятия военной угрозы на первых порах путем предотвращения ракетно-ядерной войны, влекущей всеобщую катастрофу, а затем, на основе отказа от применения военных способов разрешения невоенных противоречий и угроз, энергетических, экологических, экономических и иных, и, наконец, в результате полного отказа от войн. Такая постановка вопроса находит все более широкое понимание [8], она прозвучала и на научно-практической конференции в Военной академии Генерального штаба (ВАГШ) ВС РФ: «Раньше военная наука работала в направлении подготовки страны к войне и ведению войны. То есть это была наука о «воевании». Сегодня же наука должна быть направлена и в другую сторону – как исключить процесс войны. Академия не считает войну вечным явлением. Человечество с подобной доктриной не может решать современные проблемы. Оно должно идти к вечному миру с учетом той ситуации, которая складывается на Земле» [7].

Но военные расходы государств растут, в том числе в стране, обладающей наибольшей военной мощью – в США. Они достигли в 2012 г. 1,3 трлн. долл., львиную долю в них имеют США. В чем же дело? Это многофакторная проблема, которая не сводится к корысти. Немаловажное значение имеет вековечный стереотип политического мышления и деятельности. Его живучесть состоит не только в том, что господствующая система человеческих отношений сохраняет возможность для определенных социальных сил обогатиться, навязав гонку за новейшими вооружениями, и экономически истощить в ней конкурентов, о чем говорилось выше. Есть просто инерция мышления. Это очень трудное препятствие. Есть и другие причины. Поэтому существует множество новых военных концепций и стратегий, отражающих как зарождающуюся новую парадигму, так и новые вариации старой парадигмы. Создается видимость решения проблемы или желания решить ее. Но это как раз и есть то, за что военных называют людьми, всегда готовящимися к прошлым войнам, а ученых, зовущих к новым решениям, – утопистами, а то и просто неприличными словами.

Знание и использование в практике военного строительства и государственного управления России закона А. И. Пожарова позволит экономить существенные бюджетные средства, выделяемые на оборону государства, придаст политикам государства уверенности в правильности принимаемых решений по экономии бюджетных средств. Такая осознанная экономия на военных расходах государства положительно будет восприниматься обществом. В целом осмысление данного закона будет способствовать изменению стереотипов и экономического мышления в области обеспечения современных войн.

Литература

1. Бушуев С.А., Гребеник В.В. Экономическая теория: Учебное пособие. – М.: МАОК. 2005, 2010. – 246 с.
2. Военная экономика. Теория и актуальные проблемы / Под ред. проф. А.И. Пожарова. М., 1999. – 297 с.
3. Викулов С.Ф., Пожаров А.И., Гребеник В.В. и др. Экономика военного строительства: новая парадигма. Монография. Подготовлена в соответствии с Грантом Президента РФ НШ-7.2008.10. / Под ред. Г.А. Лавринова, С.Ф. Викулова. – Ярославль: ООО ИПК «Литера». 2008. – С.13.
4. Гребеник В.В. Экономическая теория: Микроэкономика. Социально-рыночное хозяйство: Учебное пособие для слушателей МВА. – Ч.1. – М.: АТИСО, 2004. –138 с.
5. Гребеник В.В. Концептуальные вопросы формирования новой парадигмы оптимального обеспечения взаимосвязи экономической и военной безопасности России: монография. – М.: РАНХиГС, 2013. С. 8.

6. *Гребеник В.В.* Формирование новой парадигмы экономического обеспечения национальной безопасности России на современном этапе: монография. – М.: МАЭП, 2011. – 113 с.
7. *Даниленко И.* Войны – не вечное явление // Красная звезда. 8 декабря 2007.
8. *Кузык Б.Н.* Экономика военной сферы. – М., 2005.
9. *Макконнелл Р.К., Брю С.Л.* Экономикс: учебник. – М.: ИНФРА-М, 1995.
10. Микроэкономика: практический подход / Под ред. А.Г. Грязновой и А.Ю. Юданова. – М.: КНОРУС. 2007. – 404 с.
11. *Никонов А.М.* Взаимосвязь войны, политики и экономики // Военная экономика. – Ч. 1. – М.: ВАГШ, 2008. С. 4–29.
12. *Ивантер И.И., Кузык Б.Н.* Будущее России: инерционное развитие или инновационный прорыв? – М.: ИНЭС, 2005. – 115 с.
13. Общая теория национальной безопасности / Под общ. ред. Прохожева А.А. – М.: РАГС, 2005.
14. *Путин В.В.* Быть сильными: гарантии национальной безопасности для России // Российская газета. 2012. 20 февраля.
15. *Пожаров А.И.* История русской военно-экономической мысли: учебное пособие. – М.: ВФЭФ при ФА при Правительстве РФ, 1997. С. 33.
16. *Пожаров А.И.* Военная экономика России: история и теория: монография. – М.: ВФЭУ, 2005. – 418 с.
17. *Пожаров А.И., Гребеник В.В.* Теория военной экономики: необходимость новой парадигмы // Военная мысль. 2004.
18. *Пожаров А.И., Гребеник В.В.* Теория военной экономики: необходимость новой парадигмы // Вооружение и экономика. 2009. №3 (7).

Effect of Pozharov A.I. as Law in Sphere of Providing Optimal Correlation between Economic and Military Security of Nuclear Powers

Grebenik Victor Vasilyevich, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Professor of Accounting and Taxation Department, Moscow University after S.Yu. Witte

The article touches upon the peculiarities of correlation between economy and defence of world nations in the present situation, which cause qualitative changes in the existing means of economic provision of military needs. The effect of Pozharov has been discovered as a law in the sphere of providing optimal correlation between economic and military security of nuclear powers.

Keywords: economic security, military security, unconventional decisions, critical military power, effect of Pozharov A.I., national security, military construction, government policy